

ОТПОВЕДЬ «ЗАСТУПНИКАМ»

СХОД НЕМЦЕВ СТАРОПОЛТАВСКОГО РАЙОНА

ИЗ РАЗНЫХ хозяйств собрались они в районный Дом культуры, чтобы выразить свое отношение к событию, которое задевало каждого. Речь идет о провокационной выходке Александра Рейхерта и Мины Лангольф.

Сговорившись между собой, они уведомили посольство ФРГ в Москве, что в определенный день и час появятся под его окнами. И появились-таки. С самодельными плакатами «Германия — наша отчизна», «Пусть нас на родину предков!..» Расчёт был прост: дать западным корреспондентам повод помуссировать их любимую тему о «дискриминации» лиц немецкой национальности в СССР.

Три-четыре человека, как говорили позже Рейхерт и Лангольф, действительно поглазели на них из окон посольства. А вот вселенского потрясения не произошло, всемирной славы, пусть даже скандальной, Александр и Мина себе не снискали. Зато дома, в Старополтавском районе, где живут и трудятся представители тридцати семи национальностей, скандалистов спросили: подумали ли они до поездки в Москву, что бросают тень на всех немцев района, присвоив право широковещательных обобщений?

Кто они, эти люди? Александр был шофером в райпотребсоюзе. Жил припеваючи. И позволял себе, мягко говоря, отгулы, когда вздумается. Теперь Рейхерт — бетонщик в строительной организации.

Мина тоже имела отношение к торговле. И взгляды на трудовую дисциплину у нее с Александром поразительно совпадали. Ушла Лангольф техничкой в школу, но закусил удила: «Это меня из-за национальности ущемили!».

Спекуляция на национальной принадлежности, как и мысль пофланировать у стен западногерманского посольства с плакатами провокационного характера, — это у Рейхерта и Лангольф заемное, с голоса «Немецкой волны». А голос немцев, проживающих в Старополтавском районе, представители которых собрались на сход, все поставил на свои естественные места.

Прежде чем воспроизвести запись высказываний участников схода — красноречивый штрих с натуры. На сход не явились ни

Александр Рейхерт, ни Мина Лангольф, хотя их заблаговременно пригласили. Реакция зала: «Нечего сказать — храбрецы, бьющие из-за угла...».

Первым взял слово на сходе секретарь парторганизации колхоза «Прогресс» Валерий Августович Шулованов: «Западные пропагандисты, провокаторы из «Немецкой волны», буквально изводят себя причитаниями о таких «обездоленных» и «бесправных», как мы с вами, как я, в частности. Кстати, моя биография, можно сказать, типична. В совхозе «Гмелинском» я пошел в школу. После окончания восьмилетки поступил, в СПТУ-17 Ленинского района, получил специальность механизатора широкого профиля. Работать трактористом начал в родном «Гмелинском». Наставниками были мой отец и присутствующий здесь Яков Давидович Маргус.

До призыва в армию я успел закончить одиннадцатый класс вечерней школы. А после службы работал снова трактористом, удостоен наград. Избирался секретарем комсомольской организации отделения совхоза, возглавлял цеховую парторганизацию. В апреле 1981 года коммунисты хозяйства оказали мне, простому труженику, высокое доверие — избрали делегатом XXVI съезда КПСС. До сентября 1986 года я работал инструктором райкома партии, учась заочно в Саратовской высшей партшколе. Сейчас руковожу парторганизацией совхоза «Прогресс».

Брат, который находится в зале, тоже работает в «Гмелинском». Чабан. Вы, возможно, читали очерк о нем в районной газете. Сегодня он в райкоме КПСС получит билет члена КПСС.

В нашей семье еще два брата и сестра. Они стараются работать так, чтоб отцу не было стыдно за детей. Он много лет был механизатором в «Гмелинском», пока не ушел на пенсию. Старость его обеспечена государством, пенсия — более 120 рублей. Мать — тоже пенсионерка.

Ложь о том, что нас кто-то, как-то, в чем-то ограничивает, притесняет, ущемляет, надо решительно разоблачать, провокации западных или доморощенных «заступников» — пресекать, чтоб не повадно им было соваться не в свои дела. Поэтому я предлагаю написать письмо в адрес посольства ФРГ. Пусть от нас исходит правда: какой бы национальности ни был человек в СССР, он равноправен среди всех, кто его окружает, во всем. Мы с вами

живем по советским законам, нарушать которые не волен никто. А согласно этим законам ущемление прав личности в нашей стране наказуемо в судебном порядке. Пусть в западногерманском посольстве задумаются над тем, что изображать нас угнетенными и бесправными в радиопередачах и в печати — значит ущемлять права советских немцев, оскорблять их».

К собравшимся в Доме культуры обращается директор Иловатской средней школы Виктор Эммануилович Пфляумер: «Уму непостижимо легкомыслие тех, кто заглатывает ржавые крючки с буржуазными приманками и не делает выводов из полных отчаяния писем с Запада от бывших соотечественников, уже хлебнувших горького до слез и умоляющих пустить их обратно в СССР! Письма эти, фильмы о поломанной судьбе выехавших за границу в поисках райской жизни людей — не чьи-то домыслы, а отражение реальностей, жестоких, как сам капитализм.

Я родился в рабочей немецкой семье. Отец всю жизнь честно трудился на благо Советской Родины. Был механизатором, механиком, награждался медалями, орденами, четырежды был участником ВДНХ СССР. Я — старший из детей Пфляумеров. С 1975 года — член КПСС. Проявлением высокого доверия считаю выдвижение моей кандидатуры на пост председателя исполкома сельского Совета. Сейчас мне поручено руководство педагогическим коллективом школы в Иловатке. И всегда я слышал от окружающих только слова благодарности за добросовестную работу, потому что в нашей стране не национальность, а отношение к делу — фундамент уважения.

Две мои сестры — с высшим образованием, еще три — со среднетехническим. Право учиться, приобрести специальность, получить работу реализовано ими полностью.

Вот почему сегодня мы просто обязаны четко и недвусмысленно изложить наше отношение к выходке Рейхерта — Лангольф и к гнусным наветам платных западногерманских «оплакивателей» судьбы советских немцев. Я проголосую за письмо-протест в адрес посольства ФРГ. Мы живем единой многонациональной семьей, сплоченность которой не раз доказана и в годы битв с врагами, и в годы мирного строительства. У человека не может быть двух Отечеств. Наше единственное Отечество — СССР!».

Виктор Яковлевич Маргус, механизатор совхоза «Гмелинский», сказал: «Я — простой советский рабочий, по возрасту уже на пенсии, получаю от государства 132 рубля ежемесячно. Мог бы уже и отдыхать, но хочется еще помочь стране, выполняющей решения XXVII съезда партии. И когда узнаешь, что где-то на Западе за меня кто-то, видите ли, «хлопочет», хочется по-рабочему прямо сказать: я живу лучше, чем многие из западных немцев, которые не знают, что ждет их завтра, вот о них-то и побеспокоились бы...

Моя семья интернациональна по составу. Я женат на русской, как и брат. Одна дочь замужем за украинцем, другая выходит за татарина. У сына тоже русская жена. Словом, для нас, советских людей, не национальные признаки — основа личного счастья и общественного признания. И не надо навязывать нам иные взгляды — это пустая затея. Мы сами разобрались, что для нас хорошо и как нам жить. И постоять за себя мы можем сообща. Поэтому в письме посольству ФРГ должно быть сказано: оставьте нас в покое, господа, не путайтесь под ногами!».

Учительница английского языка Кановской средней школы Галина Эммануиловна Шефер говорила на сходе страстно, и самые бурные аплодисменты зала были адресованы ей: «У нас с вами сегодня идет разговор о том, какое место занимаем в советском обществе мы — советские немцы. И поэтому логично ставить вопрос о защите наших интересов. О защите от «заступников», раздувших на Западе шумную пропагандистскую кампанию. Пусть знают они, что мы противопоставим им и воспитательную работу, и непримиримую борьбу со всеми, кто будет нарушать наши законы.

Родной язык у меня — немецкий, а преподаю я школьникам английский, общаясь с ними на русском языке, межнациональном в нашей стране. В 1982 году меня приняли в ряды КПСС, а в этом году я получила диплом выпускника университета марксизма-ленинизма. Я — такая же немка, как любая из сидящих в зале, и так же, как и вас, никто и никогда меня не ущемлял ни в чем, не ограничивал моих возможностей. От меня, как и от любого из вас, требовалось одно: показывать пример добросовестности, честности в учебе, в работе, в жизни.

Грязным вымыслом о нашем положении в СССР, распространяемым западной пропагандой, мы противопоставим

факты и только факты. Поэтому и я хочу сказать несколько слов о нашей семье. У меня одна сестра замужем за грузином и живет в Грузии, другая — за молдаванином, на его родине, третья — за казахом у нас в совхозе «Парижская коммуна». И нам чуждо, просто незнакомо понятие национализма. Именно интернационалистский взгляд на взаимоотношения людей я стремлюсь сформировать у своих учеников, как это делали в семье мои родители.

Трижды я бывала за границей, видела «прелесть» буржуазных духовных ценностей и так называемых свобод. Поэтому могу сказать Александру Рейхерту и Мине Лангольф: там, куда вы стремитесь, вы потеряете главное — чувство человеческого достоинства. И родину, где каждый трудится на личное и общее благо. Так называемый «немецкий вопрос», поднятый западными доброхотами, — грязная спекуляция на политической незрелости отдельных личностей, за которых мы тоже в ответе. Не было и нет в СССР никакого «немецкого вопроса», и господам из посольства ФРГ, с радиостанции «Немецкая волна» пора оставить нас в покое и не питать иллюзий. Вопрос о полноправии советских немцев решен полностью и навсегда. А два жителя Старополтавского района не имели никакого права говорить от имени живущих здесь 2640 немцев. Нас в СССР не от кого, не от чего защищать».

Пенсионер колхоза «Россия» Павел Францевич Кейслинг, встав перед залом, развел руками: «Уж кому-кому, а мне-то надо бы прямо рваться на «родину предков». Я, в отличие от всех вас и ваших отцов, матерей, родился там, где сейчас ФРГ, отправился оттуда солдатом вермахта в «дранг нах остен». Правда, было мне тогда 19 лет... Но кое-что сумел понять правильно, и в 1942 году я добровольно сдался в плен, получил советское гражданство, учился, работал, в 1950 году женился.

У меня растут уже семеро внуков. Все они теперь — коренные старополтавские.

Трижды ездил я в ФРГ: в 1974, 1980, 1983 годах. У меня живы там брат и две сестры. Живут они в достатке. Но стиль их жизни не по мне. Они не знают и знать не хотят, кто их соседи, какие у них проблемы. Каждый думает лишь о себе. Ни одной маркой не поделятся они ни с кем...

Беседовал я с теми, кто остался без работы. У них нет никаких надежд поправить дела. И никто не вступится за них ни сейчас, ни

в старости. Насмотрелся я там и на «свободу нравов», на вседозволенность, которые калечат души. Меня от всего этого просто тошнило. Одно могу сейчас сказать: надо очень дорожить всем, что мы имеем в Советском Союзе, и добросовестным трудом делать свою страну сильнее. А Запад пусть поищет дураков в другом месте!».

Один за другим говорят В.Е. Рейдер, В.И. Гердт, А.А. Куксгаузен, И.А. Штаймнец, А.Р. Буш, Г.Ф. Шебека, А.Р. Вебер, К.Ф. Гроо. Все они дают достойную отповедь ловцам человеческих душ и тем, кто попался в их сети.

Сход единодушно принимает письмо посольству ФРГ. В нем есть такие строчки: «Мы решительно осуждаем действия властей ФРГ, стремящихся подорвать единство и сплоченность нашего общества, подтолкнуть советских немцев к антигосударственным действиям.

Категорически заявляем и подтверждаем это своими подписями: немцы, живущие в СССР, навсегда связали свою судьбу со своей социалистической Родиной — СССР. Прекратите всякое вмешательство в нашу жизнь».

Ю. БЕЛЕДИН

(Наш спец. корр.)

Старополтавский район

«Волгоградская правда», 1 ноября 1986 г.